

Домохозяйства в зоне риска бедности: региональный аспект

Александр Александрович Разумов¹, Ольга Владимировна Селиванова²

¹ ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России (105043, Россия, г. Москва, ул. 4-я Парковая, 29)

² ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России (105043, Россия, г. Москва, ул. 4-я Парковая, 29)

Аннотация

В статье рассмотрены основные подходы к определению и измерению бедности, дано авторское определение профиля бедности. На основе данных Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах Росстата за 2019 г. предложен инструментарий для построения и анализа социально-экономических и демографических характеристик населения, располагающего среднемесячными душевыми денежными доходами от 1,0 до 1,2 прожиточного минимума (ПМ), находящегося в зоне повышенного риска перехода за официальную для 2019 г. черту бедности. Изучены модальные характеристики населения в зоне повышенного риска бедности в целом по Российской Федерации и в регионах Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов. Методы проведения работ: диалектический метод познания, системный подход, структурный анализ, методы статистической обработки информации, сравнений и группировок, общенаучные методы познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и конкретизация и др.). В результате проведенного исследования определены причины и специфика региональной бедности населения России и выявлены категории семей (домохозяйств) со среднемесячными душевыми денежными доходами от 1,0 до 1,2 ПМ, имеющие наиболее высокие риски попадания в категорию бедных. Область применения полученных результатов – содержащиеся в работе результаты анализа характеристик семей, находящихся в зоне риска бедности, могут быть использованы федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации при разработке превентивных мер по предотвращению попадания населения, находящегося у границы бедности, в категорию бедных.

Ключевые слова: бедность, профиль бедности, риск бедности, работающие бедные, доходы населения, заработная плата, субъекты Российской Федерации, семьи (домохозяйства), обследование доходов населения

Для цитирования: Разумов А.А., Селиванова О.В. Домохозяйства в зоне риска бедности: региональный аспект // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Том 18. № 2. С. 236–247. DOI: 10.19181/Ispr.2022.18.2.8

Введение.

Теоретические подходы

и актуальность темы исследования

Преодоление бедности – один из важнейших вопросов государственной социальной политики, о чём свидетельствует Указ Президента России от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года», определяющий рост доходов населения и двукратное снижение уровня бедности по сравнению с базовыми значениями 2017-го года в качестве главных задач текущего десятилетия.

Бедность – явление многофакторное, поэтому определение бедности, в силу её многофакторности, а также оценка её масштабов – предмет неутраченных дискуссий в мировом сообществе. Чаще всего к бедным относятся лица, семья, группа лиц, ресурсы которых являются столь ограниченными, что не позволяют вести минимально приемлемый образ жизни в государствах, в которых они живут¹.

В мировой практике существует несколько основных концептуальных подходов к измерению бедности – абсолютный, относительный, субъективный. Эти и другие подходы достаточно подробно освещены зарубежными учеными, наиболее известными из которых являются С. Раунтри,

А. Аткинсон, М. Оршански, П. Таунсенд, Д. Рум, А. Сен и др. [14–19].

Как правило, для межстрановых сравнений берётся в расчёт показатель уровня абсолютной монетарной бедности Всемирного банка, согласно которому крайне бедными считаются люди со среднедушевыми доходами до 1,90 долларов США в день по ППС в ценах 2011 года, умеренно бедными – с доходами в диапазоне от 1,90 долл. США до 3,10 долл. США по ППС в ценах 2011 г.

Определение национальных значений черты бедности зависит, в первую очередь, от уровня социально-экономического развития государства, вектора социальной политики, выбранных показателей, используемых для разработки и реализации соответствующих государственных мер по сокращению масштабов бедности, источников информации. К примеру, в Канаде для расчёта официальной черты бедности используется показатель рыночной корзины (МБМ), учитывающий оценку располагаемого дохода домохозяйств в зависимости от их численности, места проживания². В Китае пороговое значение бедности определено на уровне годового дохода на душу населения в размере 4000 юаней (около 620 долларов США)³.

² Canada, Government of Canada, Statistics. "Measuring low income and Canada's Official Poverty Line". URL: <https://www.statcan.gc.ca/> (дата обращения 14.11.2021).

³ Порог бедности: как Китаю удалось избавиться от нищеты 800 млн жителей. URL: <https://tass.ru/opinions/10790289> (дата обращения 10.09.2021).

¹ Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС). URL: <https://www.un.org/ecosoc/en> (дата обращения 20.09.2021).

В Евросоюзе граница бедности, чаще всего, рассчитывается на основе относительной концепции бедности и соответствует уровню 50 или 60 % среднедушевого медианного дохода.

В России изучение вопросов, связанных с оценкой современных масштабов бедности и социального неравенства, – одно из наиболее актуальных современных направлений научных исследований. Различные аспекты российской бедности, в частности, анализ её факторов и причин, изучение доходного неравенства, подходы к измерению бедности и др. рассмотрены в публикациях Бобкова В.Н., Разумова А.А., Овчаровой Л.Н., Римашевской Н.М., Шевякова А.Ю. и других авторов [2, 5, 6, 9-11].

В настоящее время всё большее значение приобретает изучение бедности на региональном уровне, особенно в связи с дифференциацией субъектов РФ по уровню демографического и социально-экономического развития и, как следствие, регионализацией социальной политики. Этим вопросам также посвящён ряд научных исследований [1, 3, 4, 7, 8, 12, 13, 20].

Для условий современной России одним из важнейших показателей социально-экономического неравенства, необходимых для принятия оптимальных управленческих решений, направленных как на поддержку определённых групп малоимущего населения, так и на реализацию стратегий по недопущению перехода граждан с невысокими доходами за черту бедности, всё более становится профиль бедности. Он формируется по заданным параметрам и позволяет определять численность и основные характеристики как групп малоимущего населения, среднедушевые денежные доходы которых не превышают установленной величины прожиточного минимума (ПМ), порядок исчисления которого определяется федеральным законодательством⁴, так и домохозяйств, среднедушевые доходы которых несколько превышают официальную монетарную черту бедности⁵, не позволяя, при этом, им выйти из зоны риска «попадания» в бедность.

⁴ Федеральный закон от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ "О прожиточном минимуме в России" – URL: <https://base.garant.ru/172780/> (дата обращения 22.02.2022).

⁵ Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2021 г. № 2049 "Об утверждении Правил определения границ бедности в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, используемых в оценках показателя "Уровень бедности" в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, и о внесении изменений в Федеральный план статистических работ" введены понятия «базовые границы бедности» и «границы бедности», расчёт которых основан на величине прожиточного минимума. Величина прожиточного минимума на 2022-й год определена в действующей редакции Федерального закона от 6 декабря 2021 г. № 390-ФЗ "О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов".

Базой для изучения особенностей данных групп населения являются сведения, получаемые в ходе выборочных обследований населения, проводимых Федеральной службой государственной статистики (Росстат), лонгитюдных исследований, социологических опросов, иных источников информации. Модальные характеристики бедного населения изучаются такими научными и образовательными организациями как НИУ ВШЭ, НИФИ, РАНХиГС, ВНИИ труда Минтруда России. На их основе был сформирован усреднённый портрет российских домохозяйств и членов домохозяйств с доходами ниже прожиточного минимума.

В то же самое время данные исследования не охватывают население, располагающее среднедушевыми доходами, незначительно превышающими ПМ, находящееся в зоне риска попадания в категорию малоимущих.

В этой связи представляется актуальным изучить социально-экономические и демографические характеристики групп населения, находящихся в зоне повышенного риска перехода за официальную черту бедности, определить их численность и структуру и, с учётом имеющейся статистической и фактологической информации, обосновать взаимосвязь численности и состава населения в зоне риска бедности с особенностями экономического и демографического развития территорий.

Объектом настоящего исследования является бедность в России. В качестве предмета исследования рассматриваются семьи (домохозяйства) в зоне риска бедности в регионах Российской Федерации (РФ). Целью работы является изучение демографических и социально-экономических характеристик семей (домохозяйств) со среднемесячными душевыми денежными доходами в диапазоне 1,0-1,2 ПМ, находящихся в зоне повышенного риска перехода за официальную черту бедности на примере Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов.

В качестве рабочей гипотезы исследования предположим, что группа населения со среднедушевыми доходами в диапазоне от 1,0 до 1,2 ПМ имеет схожие социально-экономические характеристики, присущие малоимущему населению России, что обуславливает высокие риски «перехода» данной группы населения за официальную черту бедности. В таком случае снижение благосостояния данной категории граждан, связанное, к примеру, с потерей работы, кормильца, инвалидностью, ухудшением здоровья, прекращением оказания социальной помощи, увеличением иждивенческой нагрузки и т.п. неизбежно влечёт за собой переход таких людей в категорию малоимущих.

мущих. Эту гипотезу мы проверяем на основе доступных микроданных ВНДН за 2019 год.

Источники данных для анализа профиля бедности

Эффективность реализации региональной социальной политики предполагает наличие надёжной информационной базы, дающей возможность провести операционный анализ региональной бедности – как в статике, так и динамике. Источниками данных для анализа профиля бедности как в Российской Федерации, так и за рубежом, чаще всего являются результаты опросов населения, проводимых в рамках соответствующих программ.

В большинстве стран СНГ для оценки бедности проводятся выборочные обследования доходов и расходов (бюджетов) домашних хозяйств, при этом в качестве информационной базы для построения выборки домохозяйств используют материалы переписей населения. К примеру, в Азербайджане проводится Выборочное обследование доходов и расходов домашних хозяйств, в Армении – Интегрированное обследование уровня жизни домашних хозяйств (ИОУЖ), в Казахстане – Выборочное обследование домашних хозяйств по оценке уровня жизни.

В программе обследования домашних хозяйств, как правило, предусматривается получение информации о доходах, расходах, потреблении продуктов питания, обеспеченности предметами длительного пользования, жилищных условиях и других характеристиках условий жизни населения.

В России, чаще всего, профиль бедности анализируется на основе данных выборочных наблюдений Федеральной службы государственной статистики (Росстат), проведения самостоятельных социологических обследований, основанных на выборочном опросе жителей различных регионов, использования региональных регистров бедных, сведений Единой государственной информационной системы социального обеспечения (ЕГИССО), баз данных Пенсионного фонда России, других источников.

Важной информационной базой, актуальной для анализа профиля бедности, служит Выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ), ежеквартально охватывающее 48,5 тысяч домохозяйств во всех регионах РФ и позволяющее получать информацию о распределении населения по уровню материального благосостояния, уровню потребления, денежным расходам и условиям жизни различных социально-экономических групп населения. Вместе с тем, сравнительно небольшая выборка домохозяйств, неучастие в

данном обследовании беднейших (например, лиц без определённого места жительства) и наиболее обеспеченных слоев населения, отсутствие сведений о зарплате обследуемых членов домохозяйств сокращает применение возможностей ОБДХ как статистического источника для анализа структуры бедности.

Ещё одним важным источником получения информации об уровне и условиях жизни населения являются данные Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ), которое организуется во всех субъектах Российской Федерации с периодичностью один раз в два года с охватом 60 тыс. домохозяйств. Задачей КОУЖ является получение статистических данных о трудовой деятельности граждан, об обеспечении прав населения на социальную защиту и социальное обслуживание, о жилищных и бытовых условиях проживания, о наличии информационных и коммуникационных средств, способствующих интеллектуальному развитию, о пользовании услугами и удовлетворенности работой учреждений социальной сферы и транспорта, о безопасности производственной и непроизводственной сфер обитания, о причинах ограничений в удовлетворении жизненно важных потребностей.

Начиная с 2012 г. Росстат проводит Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН), объём выборки которого вырос с 10 тысяч домохозяйств в 2012 г. до 160 тысяч домохозяйств в 2017 г. ВНДН организуется во всех субъектах Российской Федерации, что позволяет получить репрезентативные данные как в целом по стране с учётом географии и условий проживания (город-село), так и по отдельным социально-демографическим группам населения и домашних хозяйств. В ходе данного опроса формируется база статистических данных об уровне и структуре денежных доходов домохозяйств в целом, а также по типу населённых пунктов, по размеру домохозяйств, по основным демографическим и социальным группам домохозяйств, по уровню образования, статусу занятости и группам занятий главы домохозяйства, другим группировкам, которые представляют интерес для аналитиков. Аналогичная по структуре информация группируется и публикуется отдельно и по группам малоимущих граждан со среднедушевыми денежными доходами ниже прожиточного минимума.

ВНДН, в отличие от ОБДХ и КОУЖ, обладая большей репрезентативностью, содержит и более полные данные обо всех источниках доходов домохозяйств, а также даёт возможность изучать статистическую информацию, отражающую вклад оплаты труда, доходов от самостоятельной

занятости и от собственности, пенсий и социальных пособий в обеспечение материального благосостояния семей, исследовать тенденции в изменении уровня дифференциации доходов и уровня бедности среди различных социально-экономических слоёв населения, участие семей в социальных программах, пенсионном и медицинском страховании, материальное и социальное обеспечение малоимущих семей и влияние мер социальной поддержки на уровень их благосостояния.

Методологические подходы к анализу профиля бедности.

Модальные характеристики населения в зоне риска бедности

В основе государственной социальной политики по снижению уровня бедности лежит реализация мер как в сфере политики занятости и заработной платы, так и в области оказания социальной поддержки населению. Выбор данных мер основан на анализе характеристик бедности как в целом по Российской Федерации, так и в разрезе регионов страны.

До настоящего времени ещё не сформулировано устоявшееся определение социально-экономической категории «профиль бедности населения». Отсутствует оно и в профильных нормативных документах. Поэтому мы даём следующее авторское определение этому термину: *профиль бедности населения* – это социально-демографическая структура бедного населения, сгруппированного на основании присущих ему социально-экономических и демографических характеристик, таких как величина среднедушевых доходов, пол, возраст, уровень образования, место проживания, положение на рынке труда и других признаков.

Для определения численности и структуры населения, находящегося в зоне риска попадания за черту абсолютной монетарной бедности, в качестве источника информации были использованы первичные микроданные ВНДН за 2019 год, которые, как уже сказано выше, отличаются от других источников информации наибольшей репрезентативностью, так как содержат сведения о всех источниках доходов домохозяйств, включая оплату труда, доходы от самостоятельной занятости и от собственности, пенсии и социальные пособия и др. Анализ этих данных показал, что во всех субъектах Российской Федерации численность населения, находившегося непосредственно у абсолютной монетарной черты бедности (среднедушевые денежные доходы от 1 ПМ до 1,2 ПМ) в 2019 году составила около 9,5 миллионов человек. Ещё приблизительно 15 миллионов россиян имели среднедушевые денежные доходы от 1,2 до 1,5 ПМ.

В 2019 г. численность населения со среднедушевыми доходами ниже величины прожиточного минимума составляла 18,1 млн человек (общероссийский уровень бедности – 12,3%). Если к этому количеству официально признанных бедными приплюсовать «погранично бедных» со среднедушевыми доходами 1,0 – 1,2 ПМ (9,5 млн чел.), то в случае ухудшения социально-экономической ситуации, особенно на фоне продолжающегося «коронавирусного» кризиса, армия официальных бедных, при прочих равных условиях, увеличится до 27,6 миллионов человек, а уровень бедности, соответственно, – до 18,7%. С учётом вышеизложенного разработка и изучение профиля «погранично бедных» групп населения становится действенным инструментарием для выбора наиболее оптимальных мер, направленных на предотвращение роста масштабов абсолютной бедности в России.

Для аналитических целей нашего исследования была произведена выборка данных по членам домохозяйств со среднедушевыми доходами от 1,0 до 1,2 ПМ, чьи характеристики в дальнейшем изучены с применением следующих модальных признаков:

- статус занятости главы домохозяйства;
- количество детей в домохозяйстве;
- тип населённого пункта, в котором проживает домохозяйство;
- размер населённого пункта;
- возраст главы домохозяйства;
- уровень образования главы домохозяйства;
- вид экономической деятельности (сектор экономики) главы домохозяйства на основной работе;
- сфера профессиональной деятельности главы домохозяйства.

Сведения ВНДН, сгруппированные по вышеуказанным критериям, позволили определить, что в целом по России в 2019 г. в большинстве домохозяйств данной группы были дети (85,3% от численности населения со среднедушевыми доходами от 1,0 до 1,2 ПМ). При этом глава домохозяйства, в котором были дети, имел, как правило, статус занятого в экономике (91,7% от численности таких домохозяйств). Эти семьи проживали, преимущественно, в небольших городах с населением до 50 тысяч человек.

Семьи с детьми и не занятым в экономике главой семьи составили меньшинство – 8,3% от общей численности населения со среднедушевыми доходами от 1,0 до 1,2 ПМ. При этом в городах чаще проживали семьи с одним или двумя детьми, а на селе в группе риска бедности оказывались многодетные домохозяйства (таблица 1).

Таблица 1
Основные характеристики домохозяйств в зоне риска бедности в целом по России в 2019 г.
 (среднедушевой доход от 1,0 до 1,2 ПМ)

Table 1

Main Characteristics of Households at Risk of Poverty in Russia in 2019
 (Average Per Capita Income from 1.0 to 1.2 PM)

Статус занятости главы домохозяйства	Количество детей в домохозяйстве	Количество домохозяйств	Численность населения, чел.	Модальные характеристики населённого пункта	
				Тип населённого пункта	Размер населённого пункта (количество проживающих, тыс. чел.)
Занятый в экономике (работающий)	0	343 030	832 899	сельский (51%)	1,0-5,0 (20%)
Занятый в экономике (работающий)	1	722 240	2 426 046	городской (67%)	менее 50,0 (15%)
Занятый в экономике (работающий)	2	795 478	3 427 329	городской (68%)	менее 50,0 (17%)
Занятый в экономике (работающий)	3 и более	282 987	1 539 868	городской (62%)	менее 50,0 (19%)
Не занятый в экономике (не работающий)	0	271 800	558 573	сельский (57%)	0,2 – 1,0 (25%)
Не занятый в экономике (не работающий)	1	114006	421 088	сельский (59%)	1,0-5,0 (19%)
Не занятый в экономике (не работающий)	2	36 915	164 643	городской (59%)	500,0- 999,9 (25%)
Не занятый в экономике (не работающий)	3 и более	15 611	85 759	сельский (61%)	1,0-5,0 (27%)

Рассчитано авторами на основе микроданных Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах Росстата за 2019 год.

Значительная дифференциация территориальных образований Российской Федерации по демографическим, экономическим, географическим и иным условиям определяет необходимость построения профиля бедности населения со среднедушевыми доходами в диапазоне от 1,0 до 1,2 ПМ не только в целом по стране, но и в разрезе субъектов РФ. Это позволяет выявить не только общие, но и специфические характеристики населения в зоне риска бедности, присущие тому или иному региону России.

Выявленные характеристики бедного населения России, сосредоточенного у границы абсолютной монетарной бедности, определили дальнейшее направление исследования профиля бедности, в ходе которого нами были изучены *модальные характеристики семей с детьми и работающим главой семьи, находящимся в группе риска бедности*. Предложенный нами подход к выделению отдельной группы населения со среднедушевыми денежными доходами от 1,0 до 1,2 ПМ рассмотрим на примере двух федеральных округов – Северо-Кавказского и Приволжского, существенно различающихся уровнем социально-экономического развития и демографическими характеристиками.

Бедность и уровень социально-экономического и демографического развития территорий (на примере Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов)

Бедность и уровень социально-экономического и демографического развития территорий (на примере Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов)

Бедность населения тесно связана с особенностями развития территорий Российской Федерации, прямо или опосредованно влияющими на занятость, доходы домохозяйств, условия проживания, доступность социальной инфраструктуры и иные аспекты, в целом формирующие уровень жизни людей. Анализ основных показателей макрорегионов страны свидетельствует об их значительной дифференциации по уровню социально-экономического и демографического развития.

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) в основном включает сельскохозяйственные ре-

гионы с преобладанием предприятий агропромышленного комплекса (АПК). Доля городского населения в общей численности населения округа на 1 января 2020 г. составила 50,3 %.

В 2019 г. валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения в этом макрорегионе составил 232,0 тыс. руб., что ниже общероссийского показателя в 2,8 раза (646,1 тыс. руб.). Наиболее благополучная ситуация с развитием экономики наблюдалась в Ставропольском крае, наименее благополучная – в Республике Ингушетия (ВРП на душу населения – 295,4 и 145,7 тыс. руб. соответственно)⁶.

Основной вклад в формирование валовой добавленной стоимости регионов СКФО вносят предприятия сельского и лесного хозяйства и их переработки, торговли, строительства, организации системы социальной защиты населения и государственного управления.

Объем инвестиций в основной капитал в 2020 г. достиг отметки в 708 млрд. руб, оставаясь при этом самым низким по сравнению с остальными федеральными округами России (3,0% от общего объема инвестиций в целом по стране). Это свидетельствует о сравнительно низком уровне конкурентоспособности регионов округа как потенциальных субъектов для привлечения инвестиций.

В большинстве субъектов СКФО показатели безработицы значительно выше по сравнению с более благополучными регионами страны. В 2020 г., на фоне нарастающего «коронавирусного» кризиса, негативные тенденции еще более обострились: уровень общей безработицы достиг 13,9%, в 2,3 раза превысив общероссийский уровень (5,8%). При этом рост безработицы наблюдался во всех субъектах округа. Самые высокие показатели общей безработицы были зафиксированы в Республике Ингушетия (30,0%). Наиболее благополучным оказался Ставропольский край, где доля безработных составила 6,2% от общей численности рабочей силы региона.

Величины среднедушевых денежных доходов населения и номинальной начисленной заработной платы работников организаций в СКФО также значительно отстают от среднероссийских. В 2020 г. эти показатели в расчёте на душу населения и на одного работающего в месяц соответственно составили 24427 руб. (в целом по России – 35361 руб.) и 31799 руб. (51344 руб.)⁷. Самый низ-

кий показатель среднемесячной номинальной начисленной заработной платы был зарегистрирован в Республике Ингушетия (29648 руб.), самый высокий – в Ставропольском крае (33877 руб.). Среднедушевые денежные доходы в Ингушетии и на Ставрополье – 16877 руб. и 23911 руб. соответственно. Лидером по показателю среднедушевых доходов в 2020-м году являлась Республика Дагестан (27661 рублей).

В 2020-м году показатели реальных денежных доходов снизились в подавляющем большинстве субъектов СКФО по сравнению с «доковидным» 2019-м годом (исключение – Кабардино-Балкарская Республика и Чеченская Республика, продемонстрировавшие небольшой рост – 0,2 и 0,1 процента соответственно). Наименьшее значение данного показателя зарегистрировано в Ставропольском крае – 94,5%⁸.

Демографическая ситуация в СКФО традиционно характеризуется высокой рождаемостью и высокой продолжительностью жизни. На фоне тенденции сокращения численности населения в целом по стране число родившихся в субъектах СКФО в 2020 г. превысило число умерших в 1,5 раза; коэффициент естественного прироста населения составил 4,8%. Увеличение численности населения в этом макрорегионе было обеспечено, в основном, за счёт роста населения в республиках Дагестан, Чечня и Ингушетия (прирост за год 22,4; 19,2 и 8,5 тыс. человек соответственно). Остальные регионы округа на протяжении ряда лет демонстрируют тенденцию к сокращению численности постоянного населения, при этом наиболее существенная отрицательная динамика была зафиксирована в наиболее экономически благополучном регионе округа – Ставропольском крае, где численность населения за отмеченный год сократилась на 10,7 тыс. человек.

Как следствие относительно низкого уровня экономического развития и высокой детской иждивенческой нагрузки, ситуацию с бедностью в СКФО можно охарактеризовать как одну из самых напряжённых в стране. Самыми благополучными в 2020 г. оказались Республика Северная Осетия-Алания и Ставропольский край, где уровень бедности незначительно превысил общероссийский показатель (13,9 и 14,0% соответственно). Хуже всего обстановка с бедностью сложилась в Республике Ингушетия, где величина данного показателя составила 30,0%.

В большинстве субъектов округа малоимущее население проживало, преимущественно, в сельской местности. Наибольшая доля бедного сель-

⁶ Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в I квартале 2021 года/ Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PIXfZilk/Bul-SC-fo.pdf> (дата обращения 10.11.2021).

⁷ Федеральная служба государственной статистики. Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries?print=1 3 (дата обращения 01.03.2022)

⁸ Федеральная служба государственной статистики. Уровень жизни. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения 01.03.2022).

ского населения зарегистрирована в Республике Дагестан, наименьшая – в Республике Ингушетия (74,2% и 44,8% соответственно). В основном в составе бедных домохозяйств насчитывалось 3 и более человек. В подавляющем большинстве малоимущих семей были несовершеннолетние дети, при этом больше всего таких семей проживало в Республике Дагестан, менее всего – в Карачаево-Черкесской Республике (96,3% и 79,9% от общей численности малоимущих домохозяйств в субъектах СКФО соответственно). Наибольшая доля малоимущего населения, занятого в экономике, отмечалась в Ставропольском крае, наименьшая – в Республике Ингушетия (54,3% и 27,7% соответственно)⁹.

Приволжский федеральный округ (ПФО) – один из наиболее промышленно развитых и урбанизированных макрорегионов страны, доля городского населения на 1 января 2020 г. здесь составила 72,2%. Большие запасы природных ресурсов (второе место среди федеральных округов по добыче нефти и природного газа) и развитая промышленность (на территориях субъектов ПФО сосредоточена четверть всего промышленного производства России, в том числе 85% российского автопрома, 65% авиастроения, 40% нефтехимии, 30% судостроения, 30% производства оборонно-промышленного комплекса) обеспечивают привлечение в этот макрорегион значительные инвестиции. В 2020 г. сюда было привлечено 13,5% всех инвестиций России, что в 4,5 раза превышает аналогичный показатель по СКФО (3,0%).

По показателю ВРП на душу населения ПФО прочно удерживает лидирующие позиции в общероссийских рейтингах. В 2019-м году данный показатель в целом по ПФО составил 480,5 тыс. рублей (ниже общероссийского показателя в 1,3 раза, выше данного показателя по СКФО в 2,1 раза).

На традиционно первом месте в округе по данному показателю находилась Республика Татарстан (ВРП на душу населения 716,7 тыс. рублей), характеризующаяся мощной диверсифицированной промышленной базой, основной профиль которой формирует нефтегазохимический комплекс, значительным научно-образовательным потенциалом, высококвалифицированной рабочей силой, развитой социальной инфраструктурой. В аутсайдерах – Чувашская Республика с показателем ВРП на душу насе-

ния 278,3 тыс. рублей. Основной вклад в валовую добавленную стоимость этого региона вносят предприятия сельского и лесного хозяйства и их переработки, пищевая промышленность, а также машиностроение, электротехника, приборостроение.

Уровень общей безработицы в субъектах ПФО в 2020 г. составил 5,2%, что несколько ниже общероссийского (5,8%). Наиболее острая ситуация с безработицей сложилась в Республике Марий Эл (6,8%), наиболее благоприятное положение – в Республике Татарстан (3,6%).

В этом году среднедушевые денежные доходы в целом по ПФО составили 28555 руб. в месяц (по России – 35361 руб. в месяц). Лидером по показателю среднедушевых доходов стала промышленно развитая Республика Татарстан (35635 руб.), хуже всего положение с доходами населения в Чувашской Республике (21155 рублей). Наибольшая среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций зарегистрирована в Пермском крае, наименьшая – в Республике Мордовия (41958 и 31105 рублей соответственно); в среднем по ПФО в 2020-м году величина данного показателя составила 36975 рублей (по России – 51344 рублей).

На фоне нарастающего «коронавирусного» кризиса реальные денежные доходы в 2020 г. снизились в большинстве субъектов округа. Небольшой рост продемонстрировали Ульяновская и Пензенская области (0,6 и 0,3 процента соответственно по сравнению с показателем 2019-го года). Наиболее резкое падение реальных доходов произошло в Нижегородской области, где значение данного показателя снизилось на 7,3% по сравнению с 2019 г.

Демографическую ситуацию в ПФО в целом можно охарактеризовать как неблагоприятную. Во всех субъектах округа, за исключением Республики Татарстан, за последние два года отмечалась убыль населения, масштабы которой в 2020 г. увеличились в 1,9 раз по сравнению с 2019 г. Это связано, на наш взгляд, с ростом показателей смертности (на 18%) на фоне сложной эпидемиологической ситуации, вызванной распространением коронавирусной инфекции, а также с увеличением миграционного оттока из-за обострения ситуации на региональных рынках труда. В целом по округу число умерших превысило число родившихся в 1,7 раза; коэффициент естественной убыли населения составил 6,5%.

Уровень бедности в этом макрорегионе, в среднем, близок к общероссийскому показателю. В 2020 г. в экономически благополучной Республике Татарстан он был одним из самых низких в стране – 6,6%. Наибольший показатель был

⁹ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2020 гг. М., 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_Ind_bedn_2013-2020.pdf (дата обращения 28.02.2022).

зафиксирован в Республике Марий Эл – 19,5%. Высокие уровни бедности наблюдались также в республиках Мордовия и Чувашия – 17,6 и 16,8% соответственно.

По данным Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, большинство малоимущего населения округа проживало в городах. Наибольшая доля городских малоимущих зарегистрирована в Саратовской области, наименьшая – в Оренбургской области (63,9% и 34,4% соответственно). В Чувашии, где ситуация с бедностью оказалась одной из наиболее неблагоприятных, основная часть бедного населения проживала в сельской местности (52,1%). В подавляющем большинстве бедных домохозяйств во всех субъектах округа проживало 3 и более человек. Наибольшая доля малоимущих семей с детьми зарегистрирована в Республике Татарстан (92,4% от общей численности малоимущих домохозяйств региона), наименьшая – в Республике Мордовия (48,7%). Наибольшая доля малоимущего населения, занятого в экономике, отмечалась в Кировской области, наименьшая – в Республике Мордовия (65,6% и 29,8% соответственно)¹⁰.

Проведённый нами анализ микроданных ВНДН за 2019 год позволил выявить специфические характеристики бедности в субъектах СКФО и ПФО, что во многом обусловлено влиянием социально-экономических, демографических и иных факторов развития той или иной территории. Вместе с тем существуют общие для всех регионов черты бедности, среди которых:

- высокая доля работающих бедных с низким образовательно-квалификационным статусом;
- высокая доля семей с детьми;
- семьи с одним и двумя детьми чаще всего являются городскими жителями.
- в сельской местности высока доля бедных многодетных семей, где один или оба родителя нигде не работают.

Многие социально-экономические и демографические характеристики малоимущих семей СКФО и ПФО, имеющих среднедушевые доходы ниже 1,0 ПМ, тождественны аналогичным характеристикам семей, находящихся в зоне риска бедности (имеющих среднедушевые доходы от 1,0 до 1,2 ПМ). Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Характеристики семей с детьми и работающим главой домохозяйства, находящихся у черты бедности

Среди домохозяйств *Северо-Кавказского федерального округа*, находящихся у черты бедности (со среднедушевыми доходами от 1,0 до 1,2 ПМ), доля семей с детьми составляет 83,5% от общей численности населения рассматриваемой группы. При этом в 81,3% таких семей глава домохозяйства имеет статус занятого в экономике.

Среди семей с детьми и работающим главой домохозяйства наибольшую долю составляют **семьи с двумя детьми** (48,4% от общей численности семей с работающими родителями), проживающие, в основном, в городах Ставропольского края, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Северной Осетии-Алании. Основные модальные характеристики главы домохозяйства в городских семьях: среднее профессиональное образование, занятость по найму на предприятиях и в организациях формального сектора экономики.

Сельские семьи с двумя детьми и занятым в экономике главой домохозяйства проживают, чаще всего, в Республике Ингушетия, Республике Дагестан, в Чеченской Республике. При этом в Ингушетии главами семей являются, в основном, молодые мужчины. Модальные характеристики главы домохозяйства: 25–29 лет, высшее профессиональное образование, занят на предприятиях формального сектора, специалист высшего уровня квалификации.

В Республике Дагестан основной доход сельских семей с двумя детьми обеспечивается, как правило, мужчинами 25–29 лет, которые имеют лишь основное общее образование и заняты в неформальном секторе, преимущественно, в сельском и лесном хозяйстве.

Наконец, в Чеченской Республике в работающих семьях со среднедушевыми доходами в интервале от 1,0 до 1,2 ПМ, имеющих двух детей, главой домохозяйства, чаще всего, является мужчина 30–34 лет, со средним образованием, который работает в неформальном секторе экономики.

На втором месте по данному показателю в СКФО находятся **многодетные семьи** (3 и более детей), проживающие, преимущественно, в сельской местности. Их доля составила 26,1% от общей численности семей с детьми и работающим главой семьи, находящихся в зоне риска. Основная финансовая нагрузка, как правило, лежит на плечах мужчин, занятых на предприятиях и в организациях формального сектора экономики, при этом модальные характеристики работающего главы многодетной семьи по уровню образования находятся в диапазоне от основного общего до высшего.

¹⁰ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2020 гг. М., 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_Ind_bedn_2013-2020.pdf (дата обращения 28.02.2022).

На третьем месте по численности – **семьи с одним ребенком** (25,5% от выборки), проживающие, преимущественно, в городской местности. Чаще всего основной доход в таких семьях обеспечивают мужчины с начальным профессиональным или средним профессиональным образованием, работающие на предприятиях и в организациях формального сектора в качестве операторов производственных установок и машин, сборщиков, водителей.

Среди домохозяйств *Приволжского федерального округа*, оказавшихся в зоне повышенного риска бедности (среднедушевые доходы в диапазоне от 1,0 до 1,2 ПМ), также находятся преимущественно семьи с детьми (87,1% от общей численности группы). В 90,2% таких домохозяйств совокупный доход формируется преимущественно за счет заработной платы работающих родителей.

На первом по доле семей с работающим главой домохозяйства (48,3%) также оказались **семьи с двумя детьми**. В основном такие семьи проживают в городах. Как правило, главным источником доходов является заработная плата работающих отцов.

В Нижегородской, Самарской, Пензенской, Саратовской, Ульяновской областях и в Республике Чувашия такие семьи с двумя детьми сосредоточены, преимущественно, в крупных городах с численностью населения от 250 тысяч человек (в Нижегородской и Самарской областях – также в городах-миллионниках), в Пермском крае – в городах с численностью от 100 до 250 тысяч человек, а в Кировской области и в Республике Татарстан – в небольших городах с населением до 50 тысяч человек. Модальные характеристики главы домохозяйства: 30-44 лет, среднее профессиональное образование (исключение составляют Нижегородская область и Пермский край, в которых главы домохозяйств имеют, преимущественно, высшее образование), занятость в формальном секторе экономики. В Кировской и Самарской областях, в Республике Татарстан главы семей с двумя детьми, среднедушевые доходы которых находятся в диапазоне от 1,0 до 1,2 ПМ, чаще всего, как и в СКФО, заняты в качестве операторов производственных установок и машин, сборщиков, водителей. В Пензенской области и в Чувашской Республике мужчины из таких семей преимущественно работают в сельском и лесном хозяйстве.

Второе место в этом округе занимают **семьи с одним ребенком** (28,8%). проживающие, преимущественно, в городах. Модальные характеристики главы домохозяйства в таких семьях достаточно разнообразны. Например, в Саратовской области основной доход обеспечивается, чаще всего, мужчинами 35–45 лет со средним

профессиональным образованием, занятыми, преимущественно, в качестве квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства. В Пермском крае в зоне повышенного риска перехода за черту бедности находятся семьи, где благосостояние формируется за счет оплаты труда молодых работающих женщин, имеющих, как правило, среднее профессиональное образование и занятых в качестве работников сферы обслуживания и торговли, операторов производственных установок и машин, сборщиц.

Работающие семьи с одним ребенком, проживающие в селах, сосредоточены, в основном, в Мордовии и Башкортостане. В Мордовии главами семей являются, в основном, мужчины в возрасте 25–29 лет, получившие среднее профессиональное образование и являющиеся квалифицированными работниками сельского и лесного хозяйства. В Башкортостане основной доход таких семей обеспечивается мужчинами 40–44 лет, которые, как правило, имеют высшее профессиональное образование и занимают должности специалистов высшей квалификации, но величина их заработной платы не позволяет обеспечить среднедушевой доход их семей выше 1,2 ПМ.

Наименьшая доля (3 место) домохозяйств ПФО со среднедушевыми доходами от 1,0 ПМ до 1,2 ПМ, имеющих высокий риск перехода за черту бедности, приходится на семьи **с тремя и более детьми** (22,9%). Это, по нашему мнению, свидетельствует как об эффективности мер, направленных на оказание государственной социальной помощи данной категории семей, так и о сложившихся демографических тенденциях в ПФО. Вместе с тем у черты бедности остаётся каждая десятая многодетная семья макрорегиона, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования программ адресной поддержки многодетным семьям, позволяющих поднять их среднедушевые доходы выше установленной официальной монетарной черты бедности. Однако, влияние данных мер на устойчивый долговременный рост доходов многодетных семей, позволяющий им выйти из зоны риска бедности, требует специальных глубоких исследований.

Заключение

Региональные профили бедности весьма разнообразны и имеют как общие, так и специфические особенности, связанные с дифференциацией субъектов Российской Федерации по демографическим, экономическим, географическим и иным условиям, которые необходимо учитывать при реализации государственных мер по преодолению бедности и недопущению перехода граждан в категорию бедных.

У черты бедности со среднедушевыми доходами от 1,0 до 1,2 ПМ чаще всего оказываются следующие категории населения:

- семьи с детьми, в которых работающие родители заняты по найму на предприятиях и в организациях формального сектора экономики, имеют невысокий образовательный статус и трудятся на низкооплачиваемых рабочих местах;
- в ряде субъектов Российской Федерации высока доля работающих родителей с высшим профессиональным образованием, не имеющих возможности трудоустройства на высокооплачиваемые рабочие места в связи со сложившейся ситуацией на региональных рынках труда;
- проживающие в небольших городах (с численностью до 50 тысяч человек);
- молодые семьи с детьми, неполные семьи, сельские многодетные семьи, при этом риск попадания за черту бедности увеличивается с ростом иждивенческой нагрузки;
- работающие старшего трудоспособного возраста (преимущественно проживающие в сельской местности);
- население, занятое в неформальном секторе экономики.

Основной причиной попадания семей с детьми в зону риска монетарной бедности является низкий уровень оплаты труда работающих родителей. При этом большинство трудящихся в таких семьях заняты по найму в формальном секторе экономики, чаще всего в отраслях с низкой добавленной стоимостью (сельское хозяйство, лесное хозяйство и т.п.), преимущественно в качестве рабочих или специалистов с низким уровнем квалификации.

Наряду с низкими заработными платами дополнительные риски бедности создают специфику региональных рынков труда, не позволяющих трудящимся реализовать свой образовательный и квалификационный потенциал в достаточной степени, и, как следствие, высокий уровень неформальной занятости в ряде субъектов Российской Федерации, характеризующейся значительно более высокими рисками несоблюдения трудовых прав граждан по сравнению с предприятиями и организациями формального сектора.

Повышенный риск перехода семей с одним и двумя детьми за черту бедности связан также с невозможностью получения ими того объема социальной помощи (пособий), который в соответствии с действующим законодательством гарантируется многодетным семьям.

Список литературы

1. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В., Черных Е.А. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год [монография]. М.: «Фабрика офсетной печати». 2021. 116 с.
2. Бобков В.Н., Черных Е.А., Одинцова Е.В., Гулюгина А.А. Национальный приоритет "повышение качества жизни российских граждан" в стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Труд и социальные отношения. 2020. Т. 31. № 6. С. 59–78. DOI 10.20410/2073-7815-2020-31-6-59-79
3. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты. Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145. DOI 10.32609/0042-8736-2019-1-135-145
4. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Люди и деньги: доходы, потребление и финансовое поведение населения российских регионов в 2000–2017 гг. Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 5. С. 3–17. DOI 10.31857/S2587-5566201953-17
5. Кирута А.А., Шевяков А.Ю. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России и ее регионов в процессе реформ: методы измерения и анализ причинных зависимостей. М.: Эпикон. 1999. 104 с.
6. Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. Учреждение Российской академии наук Ин-т соц.-эконом. проблем народонаселения РАН. М.: М-Студио. 2009. 268 с.
7. Овчарова Л.Н., Горина Е.А. Развитие адресной социальной поддержки нуждающихся в России: барьеры и возможности. Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 5–21. DOI 10.32609/0042-8736-2017-3-5-21
8. Разумов А.А., Селиванова О.В. Бедность в России: региональные особенности и перспективные инструменты снижения её уровня. Социально-трудовые исследования. 2021. № 4 (45). С. 75–88. DOI 10.34022/2658-3712-2021-45-4-75-88
9. Разумов А.А., Скопень В.А. Мониторинг доходов и бедности в Российской Федерации: анализ современных тенденций. Труд и социальные отношения. 2018. Том 29. № 2 (146). С. 25–37. DOI: 10.20410/2073-7815-2018-29-2-25-37
10. Римашевская Н.М., Мигранова Л.А. Социально-экономическое неравенство в России. Народонаселение. 2016. № 3 (73). С. 17–33.
11. Римашевская Н.М. Человек и реформы: Секреты выживания. М.: РИЦ ИСЭПН. 2003. 392 с.
12. Смирнов В.М., Селиванова О.В. Совершенствование оценки региональных программ борьбы с бедностью. Самоуправление. 2021. № 2 (124). С. 481–487.
13. Abrahamson P., Davydova N., George K., Tikhonova N.E. Poverty and Social Exclusion in the New Russia [et al.]. 2-nd edition. London: Routledge. 2017. 303 p. ISBN 978-0-7546-3739-4
14. Atkinson A. Poverty in Britain and the Reform of Social Security. London. Cambridge University Press. 1969.
15. Orshansky M. How Poverty is Measured. Monthly Labor Review. 1969. February. Vol. 92. № 2. P. 37–41.
16. Room G. «New Poverty» in the European Community. New York. 1990.
17. Rowntree B. Poverty and Progress. A Second Survey of York. London. 1941.
18. Sen A. Poverty and Families. An Essay on Entitlement and Deprivation. Oxford. 1981.
19. Townsend P. Poverty in the United Kingdom. Harmondsworth: Penguin. 1979.

20. Zubarevich, N.V. Poverty in Russian regions in 2000-2017: factors and dynamics. *Population and Economics*. 2019. Vol. 3. No 1. P. 63-74. DOI 10.3897/pepecon.3.e35376.

Информация об авторах:

Александр Александрович Разумов – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник Минтруда России, советник генерального директора ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России.

(E-mail: aarazumov@mail.ru), (elibrary Author ID: 418386),

(ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6935-0397>), (ResearcherID: AID-5743-2022).

Ольга Владимировна Селиванова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела заработной платы и доходов населения ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России.

(E-mail: ovselivanova@vcot.info), (elibrary Author ID: 1084111),

(ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9628-409X>), (ResearcherID: AID-4501-2022).

Заявленный вклад авторов:

Разумов А.А. – постановка проблемы, разработка концепции статьи, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Селиванова О.В. – сбор, обработка и анализ данных, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Александр Александрович Разумов.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 11.03.2022; принята к публикации 12.04.2022.

RAR (Research Article)

doi: 10.19181/Ispr.2022.18.2.8

Households at Risk of Poverty: Regional Aspect

Alexander A. Razumov¹, Olga V. Selivanova²

¹ All-Russian Research Institute of Labor (29, 4th Parkovaya str., Moscow, Russia, 105043).

² All-Russian Research Institute of Labor (29, 4th Parkovaya str., Moscow, Russia, 105043).

Abstract

The article reviews the main approaches to the definition and measurement of poverty, the author's definition of the poverty profile is given. Based on the data of Statistical Survey of Income and Participation in Social Programs 2019 by Rosstat the tools for constructing and analyzing the socio-economic and demographic characteristics of the population with average monthly per capita monetary incomes from 1.0 to 1.2 subsistence minimum (PM), located in the zone of increased risk of crossing the official poverty line are developed and tested. The modal characteristics of the population in the zone of increased risk of poverty both in Russia and in the North Caucasus and Volga Federal Districts separately are studied. Methods of work: dialectical method of cognition, systematic approach, structural analysis, methods of statistical processing of information, comparisons and groupings, general scientific methods of cognition (analysis and synthesis, induction and deduction, abstraction and concretization, etc.). As a result of the conducted research, the causes and specifics of regional poverty of the Russian population are determined and categories of families (households) are identified with average monthly per capita monetary incomes from 1.0 to 1.2 PM, who have the highest risks of poverty. The scope of application of the results obtained - the results of the analysis of the characteristics of families at risk of poverty contained in the work can be used by federal executive authorities, executive authorities of the subjects of the Russian Federation in the development of preventive measures to prevent the population near the poverty line from falling into the category of poor.

Keywords: poverty, poverty profile, risk of poverty, working poor, income of the population, wages, Districts of the Russian Federation, families (households), survey of income of the population

For citation: Razumov A.A., Selivanova O.V. Households at Risk of Poverty: Regional Aspect. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022. Vol. 18. No.2. P. 236–247. DOI: 10.19181/Ispr.2022.18.2.8

References

1. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Kolmakov I.B., Odintsova E.V., Chernykh E.A. Monitoring of Incomes and Living Standards of the Population of Russia - 2020 [monograph]. M.: "Offset Printing Factory". 2021. 116 p.
2. Bobkov V.N., Chernykh E.A., Odintsova E.V., Gulyugina A.A. National Priority "Improving the Quality of Life of Russian Citizens" in the National Security Strategy of the Russian Federation. *Labor and Social Relations*. 2020. Vol. 31. No. 6. Pp. 59-78. DOI 10.20410/2073-7815-2020-31-6-59-79
3. Zubarevich, N.V. Spatial Development Strategy: Priorities and Tools. *Questions of Economics*. 2019. No. 1. Pp. 135-145. DOI 10.32609/0042-8736-2019-1-135-145
4. Zubarevich, N.V., Safronov S.G. People and Money: Incomes, Consumption and Financial Behavior of the Population of Russian Regions in 2000-2017. *Proceedings of the Russian Academy of Sciences. The Series is Geographical*. 2019. No. 5. Pp. 3-17. DOI 10.31857/S2587-5566201953-17
5. Kiruta A.Ya., Shevyakov A.Yu. Economic Inequality, Standard of Living and Poverty of the Population of Russia and its Regions in the Process of Reforms: Methods of Measurement and Analysis of Causal Dependencies. Moscow: Epicon. 1999. 104 p.
6. Ovcharova L.N. Theoretical and Practical Approaches to Assessing the Level, Profile and Factors of Poverty: Russian and International Experience. Institution of the Russian Academy of Sciences Institute of Social Economics. *Population Problems of the Russian Academy of Sciences*. Moscow: M-Studio. 2009. 268 p.
7. Ovcharova, L.N., Gorina E.A. Development of Targeted Social Support for Those in Need in Russia: Barriers and Opportunities. *Questions of Economics*. 2017. No. 3. Pp. 5-21. DOI 10.32609/0042-8736-2017-3-5-21
8. Razumov A.A., Selivanova O.V. Poverty in Russia: Regional Features and Promising Tools for Reducing its Level. *Social and Labor Research*. 2021. No. 4 (45). Pp. 75-88. DOI 10.34022/2658-3712-2021-45-4-75-88

9. Razumov A.A., Skovpen V.A. Monitoring of Income and Poverty in the Russian Federation: Analysis of Modern Trends. Labor and Social Relations. 2018. Volume 29. No. 2 (146). Pp. 25-37. DOI: 10.20410/2073-7815-2018-29-2-25-37
10. Rimashevskaya N.M., Migranova L.A. Socio-Economic Inequality in Russia. Population. 2016. No. 3 (73). Pp. 17-33.
11. Rimashevskaya N.M. Man and Reforms: Secrets of Survival. M.: RIC ISEPN. 2003. 392 p.
12. Smirnov V.M., Selivanova O.V. Improving the Assessment of Regional Anti-Poverty Programs. Self-Government. 2021. No. 2 (124). Pp. 481-487.
13. Abrahamson P., Davydova N., George K., Tikhonova N.E. Poverty and Social Exclusion in the New Russia [et al.]. 2-nd edition. London: Routledge. 2017. 303 p. ISBN 978-0-7546-3739-4
14. Atkinson A. Poverty in Britain and the Reform of Social Security. London. Cambridge University Press. 1969.
15. Orshansky M. How Poverty is Measured. Monthly Labor Review. 1969. February. Vol. 92. No. 2. Pp. 37-41.
16. Room G. «New Poverty» in the European Community. New York. 1990.
17. Rowntree B. Poverty and Progress. A Second Survey of York. London. 1941.
18. Sen A. Poverty and Families. An Essay on Entitlement and Deprivation. Oxford. 1981.
19. Townsend P. Poverty in the United Kingdom. Harmondsworth: Penguin. 1979.
20. Zubarevich, N.V. Poverty in Russian Regions in 2000-2017: Factors and Dynamics. Population and Economics. 2019. Vol. 3. No 1. Pp. 63-74. DOI 10.3897/popecon.3.e35376.

Information about the authors:

Alexander A. Razumov – Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of the Ministry of Labor of Russia, Advisor to the General Director of the All-Russian Research Institute of Labor.

(E-mail: aarazumov@mail.ru), (elibrary Author ID: 418386),

(ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6935-0397>), (ResearcherID: AID-5743-2022).

Olga V. Selivanova – PhD in Economics, All-Russian Research Institute of Labor, Senior Researcher at the Department of Wages and Incomes of the Population.

(E-mail: ovselivanova@vcot.info), (elibrary Author ID: 1084111),

(ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9628-409X>), (ResearcherID: AID-4501-2022).

Authors' declared contribution:

Alexander A. Razumov – statement of the problem, development of the article concept, analysis of research results, formulation of research findings.

Olga V. Selivanova – collection, processing and analysis of data, analysis of research results, formulation of research findings.

The authors declare no conflicts of interests.

The author responsible for the correspondence is Alexander A. Razumov.

The article was submitted 10.01.2022; approved after reviewing 11.03.2022; accepted for publication 12.04.2022.